

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят первая сессия

Первый комитет

8-е заседание

Понедельник, 9 октября 2006 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-жа Юуль ..... (Норвегия)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункты 82–97 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с программой работы и расписанием наших заседаний Комитет приступит сегодня во второй половине дня к второму этапу своей работы — тематическому обсуждению вопросов, включенных в повестку дня, и внесению и рассмотрению всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности.

Как уже было сказано, у нас не будет официального списка выступающих на втором этапе работы. В этой связи я призываю делегации, желающие выступить, уведомлять о своем намерении секретариат до начала того или иного заседания. В противном случае просьбы о предоставлении слова будут приниматься прямо в зале в день заседания.

В соответствии с достигнутой договоренностью, сегодня во второй половине дня Комитет проведет дискуссию с участием заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения, Генерального секретаря Конференции по разоружению,

Генерального директора Организации по запрещению химического оружия и Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) по вопросам, касающимся нынешнего состояния дел в сфере контроля над вооружениями и разоружения и роли соответствующих организаций.

Сначала я предоставлю слово докладчикам, которые выступят с заявлениями, а затем делегациям будет предоставлена возможность задать им вопросы.

Первым я предоставляю слово Исполнительному секретарю Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ г-ну Тибору Тоту. Ввиду того, что график его пребывания в нашем городе не позволяет ему оставаться с нами на протяжении всего дневного заседания, он начнет нашу дискуссию.

Г-н Тот (ОДВЗЯИ) (*говорит по-английски*): Для меня как Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний большая честь вновь выступать в Первом комитете и кратко информировать его членов о положении дел в Подготовительной комиссии и о ее работе. В этом году исполняется десятая годовщина утверждения Генеральной Ассамблеей Договора о все-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

объемлющем запрещении ядерных испытаний. За 10 лет своего существования Подготовительная комиссия добилась существенного прогресса в обеспечении как всеобщего присоединения к Договору, так и контроля за его соблюдением.

Однако, отмечая десятилетний юбилей Договора, мы не можем не вспомнить и о серьезных задачах, которые еще предстоит решить. Я присоединяюсь к тем, кто выразил глубокую обеспокоенность и решительное осуждения в связи с сегодняшним заявлением Корейской Народно-Демократической Республики о том, что она провела ядерное испытание. Оно было проведено несмотря на мощные призывы международного сообщества. Эти действия противоречат букве и духу договоров, которые, я надеюсь, Корейская Народно-Демократическая Республика подпишет и ратифицирует.

Поддержка, демонстрируемая в отношении Договора, который 176 государств уже подписали и 135 ратифицировали, свидетельствует о твердом намерении международного сообщества добиться превращения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в универсальный и подающийся проверке документ.

За время, прошедшее с момента моего выступления в Комитете в прошлом году, нам удалось добиться существенного прогресса в обеспечении универсального характера Договора, несмотря на только что описанные мною сложности. Еще 10 государств ратифицировали Договор, в результате чего общее число стран, ратифицировавших Договор, достигло 135. Из 44 государств, включенных в приложение 2, ратификация которыми Договора является обязательным условием его вступления в силу, 34 государства его уже ратифицировали. 20 сентября я принял участие в заседании на министерском уровне Группы друзей ДВЗЯИ здесь, в Нью-Йорке, организаторами которого совместно выступили Австралия, Канада, Финляндия, Япония и Нидерланды. В заседании приняло участие большое число представителей из 61 государства, в том числе 22 министра и другие высокопоставленные чиновники. В совместном заявлении министров, которое приветствовал Генеральный секретарь, было вновь заявлено о полной поддержке целей ДВЗЯИ и работы Подготовительной комиссии.

С 1997 года усилия Подготовительной комиссии направлены на то, чтобы обеспечить надеж-

ность, функциональность и рентабельность режима проверки ДВЗЯИ. Мы сейчас вступаем в решающую фазу процесса создания Международной системы контроля. На сегодняшний день сеть станций сформирована на 72 процента и 54 процента станций прошли сертификацию, что означает, что они отвечают строгим требованиям Подготовительной комиссии. В ближайшем будущем намерены уделять более пристальное внимание задаче обеспечения функционирования и поддержания режима контроля на временной основе. Увеличение численности персонала и проведение дополнительной оценки режима контроля станут еще одним подтверждением того, что в распоряжении ДВЗЯИ имеется надежный режим контроля, позволяющий регистрировать испытательные взрывы ядерных устройств и любые иные ядерные взрывы в любом уголке мира в соответствии с положениями Договора. Данные от уже работающих станций поступают по каналам нашей глобальной сети связи в Международный центр данных в Вене. В этом «мозговом центре» системы контроля поступающая информация собирается, обрабатывается, анализируется и передается государствам, подписавшим Договор, для проведения заключительного анализа. В настоящее время действуют 93 национальных центра по сбору данных, которые получают информацию от Временного технического секретариата. Другой формируемый важнейший элемент режима контроля Договора — инспекции на местах. Цель проведения инспекции на месте — определить, проводилось ли в нарушение Договора ядерное испытание, и собрать данные для принятия Исполнительным советом окончательного решения. Хорошо продуманный режим контроля должен служить последним инструментом надзора, препятствующим возможным нарушениям Договора в силу высокой вероятности обнаружения соответствующих данных. Режим надзора настолько окреп, что в 2008 году можно будет провести крупную инспекцию на месте.

Новый режим контроля ДВЗЯИ позволяет каждому государству-участнику принимать самостоятельное решение относительно вызывающих сомнения событий и, возможно, даже запрашивать инспекцию на месте на основе данных и материалов, предоставленных ОДВЗЯИ, а также полученных с помощью собственных национальных механизмов. В этой связи следует отметить, что ОДВЗЯИ предоставляет государствам, независимо от их размеров и экономической мощи, возмож-

ность принимать полноценное участие в проведении проверок и использовать накопленные системой мониторинга многообразные данные в рамках осуществления потенциально важных проектов в гражданской и научной сферах. В прошлом году Подготовительная комиссия продолжила обсуждение возможных путей использования данных, полученных Международной системой мониторинга, в интересах системы оповещения о цунами. Я уверен, что на своем следующем заседании Подготовительная комиссия утвердит положения о предоставлении Временным техническим секретариатом организации, занимающимся отслеживанием цунами, соответствующей информации на постоянной основе в режиме реального времени.

В заключение я хотел бы сказать, что создание режима контроля было бы невозможно без политической приверженности и финансовых обязательств со стороны государств — участников Договора и без знаний, таланта и самоотверженных усилий экспертов-делегатов. Хотя все мы, все, кто причастен к работе Подготовительной комиссии, можем гордиться тем неуклонным прогрессом в деле укрепления системы, которого нам совместными усилиями удалось достичь и поддерживать, последние несколько дней стали ярким напоминанием о том, в какой политической обстановке мы живем и работаем. В конечном итоге, истинная ценность того, что мы делаем — в первую очередь в рамках сложного режима контроля — станет очевидной только в случае вступления ДВЗЯИ в силу. Государства, включенные в Приложение 2 к Договору, ратификация которыми ДВЗЯИ является обязательным условием его вступления в силу, должны взвесить значение Договора для их собственной безопасности и для безопасности всех членов международного сообщества. Надежное функционирование режима контроля и пример растущего числа государств, ратифицировавших Договор, должны, хотелось бы надеяться, подтолкнуть все государства, перечисленные в Приложении 2, к принятию надлежащего позитивного решения. Я искренне надеюсь на то, что сложившаяся ситуация еще более убедительно подчеркнет значение Договора и придаст еще более мощный стимул усилиям, предпринимаемым в целях обеспечения его скорейшего вступления в силу.

Заседание прерывается в 15 ч. 15 м. и возобновляется в 15 ч. 20 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово для выступления в Первом комитете заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Набуаки Танаке.

Г-н Танака (Заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Мы собрались сегодня на это заседание на фоне довольно мрачной обстановки в мире, характеризующейся целым рядом проблем, старых и новых. К сожалению, сегодня у нас есть еще один повод испытывать тревогу и обеспокоенность — поступившие сообщения о проведении Корейской Народно-Демократической Республикой ядерного испытания. Генеральный секретарь выразил по этому поводу свою глубокую озабоченность, отметив, что этот шаг противоречит международным нормам в области разоружения и нераспространения, а также действующему международному мораторию на проведение ядерных испытаний. Я подробно останавливался на данном событии в своем выступлении при открытии сессии и поэтому сегодня я уделю особое внимание усилиям, предпринимаемым системой Организации Объединенных Наций для решения этих проблем.

Система, частью которой мы все сегодня являемся, была создана странами мира для обеспечения их общих интересов в сфере безопасности. Конкретные вопросы, относящиеся к области оружия массового уничтожения (ОМУ), находятся в поле зрения Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ). Предпринимаются и другие усилия — например, усилия по контролю за оборотом технологий и материалов двойного назначения, необходимых для производства или доставки такого оружия.

Хотя глобального договора, который регулировал бы торговлю обычным оружием, еще нет, прилагаются усилия по укреплению сотрудничества между государствами и организациями в целях обуздания незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, уничтожения наземных мин и запрещения конкретных видов оружия, которые государства считают негуманными.

Некоторые из этих механизмов контроля могут быть обеспечены за счет односторонних, двусто-

ронных, многосторонних или региональных инициатив. Однако в тех случаях, когда речь идет о решении действительно глобальной по своим масштабам проблемы, таких инициатив недостаточно. Нужно что-то большее — некие глобальные, многосторонние усилия, опирающиеся на легитимность и правовую базу.

Для решения подобного рода проблем в рамках системы была создана группа специализированных, межправительственных организаций. Потребность в таких организациях обусловлена глобальными масштабами проблем, порождаемых определенными системами оружия, а также трудностями политического и технического характера в том, что касается регулирования или ликвидации такого оружия. Ни одно государство, ни одна группа государств и ни одна организация не смогут в одиночку разрешить все эти проблемы.

Два таких учреждения представлены сегодня в этом зале — ОЗХО и ОДВЗЯИ — и они во многом отличаются друг от друга. Но у них много и общего. Вместе они содействуют укреплению принципа верховенства права применительно к ядерному и химическому оружию.

Однако для успеха глобальных усилий по обеспечению разоружения даже большой группы различных организаций недостаточно — и вот здесь-то очень полезную роль играет Организация Объединенных Наций. У нее много функций, но одна из наиболее важных состоит в обеспечении согласованности и взаимодополняемости усилий, т.е. Организация призвана помогать государствам и межправительственным органам как можно более эффективно решать стоящие перед ними задачи в глобальных масштабах за счет сведения к минимуму дублирования усилий, совершенствования каналов обмена информацией и укрепления правовой базы коллективных действий по устранению таких угроз. В прошлом Организация Объединенных Наций, обеспечив дипломатическую поддержку, предоставила надежную основу для заключения Конвенции по химическому оружию (КХО) и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Оба документа были согласованы в Конференции по разоружению и приняты Генеральной Ассамблеей. Организация Объединенных Наций также содействовала заключению целого ряда других важных многосторонних договоров.

В Секретариате Департамент по вопросам разоружения по-прежнему выступает в роли общего партнера для множества межправительственных организаций, занимающихся этими вопросами, и предлагает усилия в целях укрепления сотрудничества в этой области. Например, Департамент по вопросам разоружения помогает государствам и целому ряду организаций справляться с проблемами, порождаемыми незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. В качестве примеров такой помощи можно привести оказание административной поддержки и поддержки в вопросах существа при проведении международных встреч и многосторонних переговоров — таких, как последняя Конференция по рассмотрению прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий в отношении незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и заседания Рабочей группы открытого состава по маркировке и отслеживанию — а также при осуществлении ряда региональных и субрегиональных инициатив, принятых тремя региональными центрами Организации Объединенных Наций.

В значительной степени такая работа оказывает многостороннее воздействие и способствует лучшей координации многих других видов деятельности в рамках Организации Объединенных Наций в таких областях, как развитие и гуманитарная помощь, удовлетворение особых потребностей женщин и детей. В стремлении обеспечить, чтобы работа Организации Объединенных Наций в этой области носила многоаспектный и последовательный характер, Генеральный секретарь в 1998 году уполномочил Департамент по вопросам разоружения выступать в роли центра по координации всех усилий, предпринимаемых в рамках Организации Объединенных Наций в отношении стрелкового оружия и легких вооружений. Созданный в рамках Организации Объединенных Наций механизм для достижения этой цели получил название Программа координации по стрелковому оружию (ПКСО), и в его состав входят представители 16 межправительственных организаций системы Организации Объединенных Наций. Я призываю поддержать этот механизм, который может быть полезен в деле повышения качества и уровня координации оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам-членам помощи. В своей совокупности эти усилия уже принесли определенные, весьма впечатляющие

конкретные результаты. Например, в регионе Латинской Америки благодаря этому механизму было уничтожено около 570 000 единиц стрелкового оружия и 70 тонн взрывчатых веществ. По мере повышения осведомленности населения в отношении экономических и социальных последствий незаконной торговли таким оружием и ее последствий для положения в сфере безопасности спрос на подобные проекты будет неуклонно расти.

Департамент по вопросам разоружения обеспечивает функционирование Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и всячески пропагандирует использование разработанного Организацией механизма стандартизированной отчетности о военных расходах. В области, касающейся наземных мин, женеvское отделение Департамента по вопросам разоружения обеспечивает обслуживание важнейших встреч стран — участниц Оттаvской конвенции по наземным минам, тесно взаимодействуя с женеvским Международным центром по гуманитарному разминированию. Женеvское отделение, возглавляемое моим коллегой г-ном Орджоникидзе, который находится сегодня в этом зале, также помогает странам — участницам Конвенции по конкретным видам обычного оружия в их усилиях по ликвидации негуманных видов оружия, подпадающих под действие этой Конвенции. Г-н Орджоникидзе также является Генеральным секретарем Конференции по разоружению.

В ядерной области мы тесно взаимодействуем с МАГАТЭ в целях содействия, посредством проведения практикумов и семинаров, принятия официальных заявлений, осуществлению целей нераспространения и гарантий, в частности, обращаемся к государствам с призывами подписать и ратифицировать Дополнительный протокол. Мы оказываем основную и административную поддержку в подготовке проводимой каждые пять лет Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и сессий ее Подготовительного комитета.

Мы также пропагандируем создание зон, свободных от ядерного оружия. Недавнее подписание Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии ознаменовало собой важнейший шаг в процессе создания таких зон. Это первая такая зона, полностью расположенная к северу от экватора и охватывающая обширную территорию, на которой прежде было размещено боль-

шое количество единиц ядерного оружия. Наша роль в пропаганде таких зон определяется руководящими принципами, утвержденными Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций в 1999 году, и полномочиями, переданными нам государствами. Следующим шагом в этой области должно стать начало предметных переговоров государств, входящих в эту зону, с государствами, обладающими ядерным оружием, с целью заручиться обязательством последних предоставить государствам зоны соответствующие гарантии безопасности. Я с удовлетворением отмечаю, что процесс консультаций уже начался в результате инициативы, предпринятой пятью государствами Центральной Азии. Департамент по вопросам разоружения готов оказать любую помощь в достижении этой цели в рамках имеющихся у нас полномочий.

Кроме того, в рамках предпринимаемых Генеральным секретарем усилий по укреплению сотрудничества с региональными и межправительственными организациями Департамент по вопросам разоружения возглавил деятельность созданной в Организации Объединенных Наций Рабочей группы по вопросам разоружения и нераспространения. Разработанные Группой рекомендации относительно путей совершенствования сотрудничества и координации были недавно утверждены участниками состоявшейся в прошлом месяце по инициативе Генерального секретаря седьмой Встречи высокого уровня с участием глав региональных и других межправительственных организаций.

Сегодня человечество сталкивается с новыми задачами, которые основатели Организации Объединенных Наций были не в состоянии предвидеть при создании Организации. С учетом нарастания в последние годы числа случаев нарушений режима ядерного нераспространения и отхода от выполнения положений ДНЯО я ожидаю установления еще более тесного взаимодействия между Советом Безопасности и МАГАТЭ в плане проведения консультаций и обмена информацией, поскольку Совет Безопасности является единственным органом, уполномоченным принимать решения в отношении наличия угрозы миру, нарушения мира или совершения акта агрессии. Такие решения, применительно к ОМУ, должны приниматься только на основе технических заключений соответствующих организаций. К сожалению, в прошлом у нас не было механизма проведения таких консультаций между уч-

реждениями и организациями, занимающимися вопросами разоружения и нераспространения. Даже между Первым комитетом и Конференцией по разоружению отношения носят всего лишь поверхностный характер.

Безусловно, не всякую проблему в сфере безопасности необходимо решать непременно с участием Организации Объединенных Наций. Проблему противопехотных наземных мин часто приводят в качестве примера решения задач в области контроля над вооружениями на основе соглашений, заключенных вне рамок Организации Объединенных Наций. На такой же основе проходят в течение многих лет переговоры в сфере контроля над стратегическими ядерными вооружениями, а также в рамках целого ряда региональных инициатив в сфере безопасности.

Однако когда такие проблемы приобретают подлинно глобальные масштабы, появляется настоятельная необходимость в координации глобальных же усилий по их решению, и ни одна организация не в состоянии более эффективно этим заниматься на глобальном уровне, чем Организация Объединенных Наций. Ее членский состав универсален, ее Устав имеет обязательную силу для всех ее членов, и они обеспечивают универсальные общие рамки для обсуждения многочисленных проблем, касающихся международного мира и безопасности. Когда ее члены действуют заодно, Организация Объединенных Наций превращается в самую мощную и, потенциально, наиболее эффективную в мире коалицию объединенных единым стремлением стран. Именно эти ее качества и обуславливают неизменную актуальность Организации Объединенных Наций и ее деятельности по устранению самых серьезных угроз безопасности и обеспечению лучшего будущего для всех.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Сергею Орджоникидзе.

Г-н Орджоникидзе (Генеральный секретарь Конференции по разоружению): У нас, насколько я помню, впервые проходит такой интерактивный диалог, и я хотел бы поблагодарить за его организацию Вас, г-жа Председатель, и заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения. Этот диалог может оказаться полезным для Конференции

по разоружению, учитывая, что некоторые из наших коллег в Первом комитете — с которым, по словам заместителя Генерального секретаря, следует наладить значительно более тесные отношения — могли бы помочь нам расширить наши горизонты мышления. Членам Конференции по разоружению явно не хватает новаторства для решения проблемы, связанной с нынешним застоем в деятельности Конференции. Я хотел бы подчеркнуть, что для решения проблем, с которыми сталкивается Конференция по разоружению, необходим своего рода «прерыватель цепи».

Нарастают сомнения в отношении способности Конференции пережить еще один год без урегулирования сложившейся ситуации. По крайней мере, у меня самого такие сомнения есть, и я хотел бы выразить их здесь, в Первом комитете, в надежде, что это поможет выработать какие-то новые идеи или, возможно, заставит членов Комитета опровергнуть мои убеждения. Необходимо помнить о том, что предложения «пяти послов» и другие аналогичные всеобъемлющие и сбалансированные предложения вряд ли получают единодушную поддержку. Поэтому проведение отдельных переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов в рамках Конференции по разоружению также не представляется реально возможным. Не станет неожиданностью, если вдруг кто-то предложит рассмотреть вопрос о передаче в ведение какого-либо другого органа переговоров по договору о расщепляющихся материалах и, возможно даже, некоторых других вопросов, включенных в повестку дня Конференции. Другие органы могут оказаться более эффективными в этой области. Конечно, без наличия консенсуса никакие подобные решения приниматься не будут. Вместе с тем, можно лишь гадать о том, почему, с учетом существования правила консенсуса, определенные государства не желают даже начинать переговоры, хотя у них есть все возможности и, более того, право отстаивать свою позицию в случае, если появится возможность выработки компромиссного решения.

Кстати, Комиссия Бликса вынесла рекомендацию, предполагающую возможность утверждения Конференцией по разоружению своей программы работы большинством в две трети присутствующих и принимающих участие в голосовании членов. Может и нам стоит подумать об этом варианте.

В оценке других возможных путей продвижения вперед некоторые вещи представляются совершенно очевидными. Во-первых, шансы на изменение действующих правил процедуры с целью помочь Конференции выйти из нынешнего тупика очень невысоки. Это очень сложная проблема, и, честно говоря, я не думаю, что нам удастся ее разрешить. Для меня этот вариант совершенно нереален. Желающих развернуть еще одну пленарную дискуссию на эту тему очень мало. Для того чтобы не допустить полного разочарования государств-членов в отношении Конференции по разоружению, необходимо повысить качество усилий, прилагаемых в целях решения вопросов существа. Как уже отмечалось, предложение «пяти послов», несмотря на то, что оно пользуется широкой поддержкой, никогда, по моему мнению, не будет поддержано консенсусом. Что же нам делать?

Новые предложения, предполагающие ослабление взаимной увязки четырех основных вопросов, пока не пользуются популярностью. Сам я, как всем известно, являюсь горячим сторонником подобного рода предложений.

Крепнет осознание того, что отказаться от увязки основных вопросов можно было бы на основе договоренности, предполагающей проведение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) параллельно с обсуждением всех или некоторых из остальных трех главных вопросов в несколько более узких масштабах. Заключение ДЗПРМ представляется особенно актуальными сейчас, с учетом, как отмечал заместитель Генерального секретаря, поступившего сегодня тревожного сообщения о проведении Корейской Народно-Демократической Республикой испытания ядерного оружия.

Далее, необходимо будет наладить параллельный процесс. Безусловно, это будет нелегким делом, поскольку потребуются принятие соответствующих решений, таких как создание подготовительных органов и выборы их председателей. Другой возможный путь, как я неизменно заявлял, состоит в рассмотрении этих вопросов непосредственно на пленарных заседаниях. Не столь важно, происходит это на заседании рабочей группы или на пленарном заседании. Важно то, что мы должны хотя бы начать обсуждение по статье 1 в связи с первым основным вопросом и должны, с учетом по-

следних событий на политической арене, начать с ДЗПРМ.

Государства, желающие внести активный вклад в поиски путей выхода из нынешнего тупика в работе Конференции, могут избрать один из следующих вариантов действий.

Во-первых, страны, являющиеся наиболее горячими поборниками предложения «пяти послов», должны понимать, что продолжение высмеивания усилий Конференции может привести к ее роспуску и передаче вопросов безопасности в ведение какого-либо другого органа — влиять на работу которого мы, в Конференции по разоружению, может оказаться, не будем иметь практически никакой возможности — такого, как Совет Безопасности или какой-либо другой орган системы Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, в рамках изучения идеи, которую периодически выносят на рассмотрение Конференции по разоружению некоторые государства-члены, Конференция могла бы учредить группу научных экспертов для подготовки исходных материалов для начала переговоров, скажем, по ДЗПРМ.

В-третьих, можно было бы обратиться к следующему президенту Южной Африки с призывом взять на вооружение смелый, новаторский подход, предполагающий проведение десяти заседаний Конференции по разоружению в неделю, в результате чего большинство заседаний будет посвящено ДЗПРМ. Вместе с тем, останется еще время для рассмотрения других основных вопросов, а также для решения общих вопросов, в том числе любых новых или дополнительных вопросов. Такой график работы нужно будет четко просчитать, с тем чтобы не породить резкого возрастания спроса на ресурсы, что особенно важно для делегаций с небольшим числом сотрудников.

У государств-членов могут возникнуть вопросы относительно ресурсов, которые потребуются Конференции по разоружению в случае активизации наших заседаний, и, возможно даже, в отношении возможности предоставления в распоряжение Конференции зала заседаний в Дворце Наций на период сессии следующего года. Но в этой связи можно также сказать, что самое важное сейчас — обеспечить скорейшее начало работы по существу в Конференции по разоружению. Как только это произойдет, необходимые ресурсы будут оперативно

выделены — по крайней мере, те, которыми располагает Управление Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве. Я обещаю, как я делал и раньше, предоставить в распоряжение Конференции все необходимые ресурсы из тех, которые имеются в моем распоряжении.

Что же, мне, вероятно, не по силам убедить членов Комитета в обоснованности приведенных мною политических аргументов, и я возвращаюсь к теме составления расписания заседаний и наличия ресурсов. Постараюсь быть немного более изобретательным и не ограничиваться приведением утомительных доводов политического характера. Поскольку состав участников данного форума более обширный, чем в Конференции по разоружению, возможно, найдутся и другие делегаций, которые пожелают принять участие в нашей интересной дискуссии по данной теме.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия г-ну Рохелио Пфиртеру.

Г-н Пфиртер (Организация по запрещению химического оружия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за предоставление мне возможности выступить в Первом комитете. Мне также приятно находиться в президиуме вместе с заместителем Генерального секретаря по вопросам разоружения и Генеральным директором Конференции по разоружению. Г-на Танака изложил в своем выступлении идеи, которые я разделяю, в том числе в отношении сотрудничества между различными организациями.

Прежде всего хочу сказать, что мне очень приятно вновь выступать в Первом комитете. Данный Комитет играет важнейшую руководящую роль в рассмотрении вопросов международного разоружения и имеет самое непосредственное отношение к достижению общепризнанных успехов в сфере разоружения и нераспространения.

Хотя представляемая мною организация является полностью независимой от Организации Объединенных Наций, мы считаем вполне уместным и даже своим долгом принять участие в работе Комитета, с тем чтобы выразить его членам признательность за их усилия и предоставить, со своей стороны, всю имеющуюся у нас информацию. Я заранее извиняюсь за то, что мой отчет будет несколько

пространным. Но я думаю, что члены Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) рассматривают на то, что я представлю Комитету всеобъемлющий доклад.

29 апреля 2007 года исполнится десять лет со дня вступления в силу Конвенции о химическом оружии и создания Организации по запрещению химического оружия. За относительно короткий промежуток времени и несмотря на взлеты и падения, наблюдавшиеся в сфере разоружения и нераспространения в целом, был отмечен неуклонный рост числа членов международного сообщества, признающих Конвенцию о химическом оружии в качестве надежного и уникального механизма ликвидации целой категории оружия массового уничтожения и недопущения его распространения в будущем. Конвенция эффективно претворяется в жизнь, в особенности ее аспекты, касающиеся разоружения, а ОЗХО превратилась в надежное учреждение, решительно выполняющее возложенные на него задачи.

Мы по-прежнему твердо привержены цели полного избавления планеты от химического оружия. Число членов нашей Организации неуклонно возрастает и недавно достигло внушительной цифры — 180 государств-участников.

Испытывая естественное чувство гордости по поводу достигнутых успехов, мы, вместе с тем, прекрасно понимаем, что нам еще предстоит решить множество сложных задач. Сохраняется немногочисленная группа государств, которые еще не присоединились к Конвенции. Их всего 15, и мы знаем, что некоторые из них предпринимают эффективные шаги в целях присоединения к Конвенции. В то же время небольшое число стран откладывают принятие решения о присоединении к Конвенции почти на неопределенный срок. Государства последней упомянутой группы играют важную роль в хорошо известных своей нестабильностью регионах мира. Однако реальность как раз такова, что именно в районах конфликтов нам необходимо, в интересах мира и безопасности, обеспечить полное разоружение в сфере химического оружия в соответствии с духом и положениями Конвенции о химическом оружии.

Я остановлюсь на вопросе универсальности более подробно в конце моего выступления. А сейчас я хотел бы затронуть не менее остро стоящий

вопрос о необходимости обеспечения своевременного выполнения в полном объеме всеми государствами-участниками своих обязательств по Конвенции.

В этой связи я хотел бы представить краткий обзор нынешнего положения дел в сфере химического разоружения, уничтожения оружия и нераспространения. Разработчики Конвенции поставили перед государствами-участниками грандиозную задачу уничтожения более 71 000 тонн боевых отравляющих веществ и почти 9 миллионов единиц боеприпасов не позднее 2012 года. Уничтожение таких огромных запасов чрезвычайно токсичных и опасных веществ, при обеспечении гарантий ненанесения ущерба людям и окружающей среде, было задано чрезвычайно сложной задачей для государств, подписавших Конвенцию.

На сегодняшний день удостоверено уничтожение свыше 14 700 тонн боевых отравляющих веществ в шести государствах, обладающих химическим оружием, что составляет более 20 процентов от общих заявленных запасов в мире. Инспекторами ОЗХО было также удостоверено уничтожение 2,6 миллиона единиц боеприпасов и емкостей — т.е. свыше одной четверти заявленных запасов.

Хотя приведенные цифры свидетельствуют о неуклонном прогрессе, очевидно и то, что большая часть запасов химического оружия в мире остается нетронутой. Пять государств-участников, обладающих химическим оружием, обратились с просьбой о переносе сроков окончательного уничтожения имеющихся у них запасов за 2007 год и представили планы ликвидации своих заявленных запасов химического оружия к апрелю 2012 года — последнему, я бы сказал незыблемому, сроку, установленному Конвенцией.

Львиная доля ресурсов и времени членов инспекционных групп расходуется на проведение кампаний, связанных с уничтожением химического оружия в двух государствах с его наибольшими заявленными запасами — Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки. В Российской Федерации программа уничтожения химического оружия набирает необходимые темпы. Операции на заводе по уничтожению оружия в поселке Горный были завершены в декабре 2005 года. В декабре 2005 года и в августе 2006 года, соответственно, в городе Камбарка и поселке Марадыковский вступи-

ли в строй новые заводы. В 2008 году Российская Федерация планирует приступить к работам по уничтожению химического оружия на трех других заводах этого профиля в Леонидовке, Почепе и Щучьем. Четвертый завод, в Кизнере, который будет возведен последним, должен вступить в строй в 2009 году. Таким образом, все имеющиеся у Российской Федерации запасы химического оружия, насчитывающие свыше 39 000 тонн отравляющих веществ кожно-нарывного действия и фосфорорганических отравляющих веществ, планируется уничтожить к апрелю 2012 года. Эти планы подтверждают представленные правительством Российской Федерации заверения в его твердой решимости ускорить темпы уничтожения и выполнить соответствующие, торжественно взятые на себя по Конвенции обязательства. Я приветствую как прилагаемые Россией усилия, так и лежащую в их основе приверженность взятым обязательствам. Мне весьма отраднo отмечать такие позитивные признаки, особенно потому, что до недавнего времени медленные темпы уничтожения Российской Федерацией своих огромных запасов вызывали понятную обеспокоенность. В этой связи я хотел бы особо отметить помощь, предоставленную Группой восьми стран и другими государствами-донорами на цели поддержки программы уничтожения химического оружия в Российской Федерации, и выразить надежду, что столь важное сотрудничество будет продолжено и будет расширяться в будущем.

В Соединенных Штатах в настоящее время действуют девять заводов по уничтожению химического оружия, и на сегодняшний день уничтожено уже более 36 процентов заявленных этой страной запасов. Эти цифры четко указывают на приверженность Соединенных Штатов выполнению своих обязательств по Конвенции, что имеет основополагающее значение для достижения намеченных в Конвенции целей и выполнения поставленных в ней задач. Порой выражаются сомнения и скептические оценки в отношении возможности ликвидации химического оружия в соответствии с условиями, определенными в Конвенции, а именно в установленные сроки и в должном порядке. Я по-прежнему настроен позитивно и оптимистично в этом отношении, потому что, как членам Комитета, несомненно, известно, существует твердая политическая приверженность со стороны государств, обладающих наиболее крупными запасами такого оружия, достижению этой цели.

Для придания усилиям в этой области устойчивого характера необходимо обеспечить соблюдение двух важнейших условий. Необходимы, во-первых, негибкая политическая воля и, во-вторых, при наличии такой политической воли, конкретные планы уничтожения запасов химического оружия. Я намерен и впредь обращаться к государствам-участникам с настоятельными призывами демонстрировать конструктивизм при решении этих вопросов и поддерживать усилия правительств по достижению намеченных показателей.

Существует несколько важных событий, указывающих на то, что мы находимся на правильном пути. Помимо уничтожения запасов химического оружия, в 12 государствах-участниках на постоянной основе деактивированы все 65 заявленных объектов, на которых ранее производилось химическое оружие. Уничтожение или перепрофилирование на мирные цели свыше 87 процентов таких объектов уже удостоверено инспекторами ОЗХО, уничтожение же остающихся объектов планируется завершить к концу 2007 года, а перепрофилирование — к концу 2008 года.

Хорошим примером таких усилий по «перевовке мечей в орала» стало перепрофилирование Ливийской Арабской Джамахирией бывшего завода по производству химического оружия в Рабте, на котором после его переоборудования будут производить недорогие медицинские препараты для нужд африканских стран. Как ожидается, имеющиеся у Ливийской Арабской Джамахирии запасы химического оружия будут уничтожены к концу 2011 года в свете просьб Ливии о продлении промежуточных и окончательных сроков их уничтожения.

К ноябрю 2003 года Индия, с опережением сроков, завершила уничтожение 45 процентов своих запасов. В настоящее время операции по уничтожению химического оружия осуществляются на втором индийском заводе по уничтожению. В соответствии с просьбой Индии о продлении сроков окончательного уничтожения, все имеющиеся у нее запасы будут ликвидированы к 28 апреля 2009 года. Мы признательны Индии за прилагаемые ею в этой связи усилия. Таким образом, еще одно государство-участник уверенно продвигается в направлении выполнения своего обязательства относительно ликвидации запасов химического оружия.

И наконец, Албания также добилась определенного прогресса, и мы рассчитываем, что она сможет приступить к уничтожению своих заявленных запасов не позднее ноября нынешнего года. Албания недавно обратилась с просьбой о продлении промежуточных сроков уничтожения, но, согласно объявленным Албанией планам, все заявленные запасы химического оружия будут уничтожены к концу апреля 2007 года.

Мы должны настойчиво добиваться выполнения положений Конвенции о химическом оружии (КХО), касающихся разоружения. Но есть и другие насущные, приоритетные задачи, которые также необходимо решать. Конвенцией предусмотрены положения и обязательства, которые, при условии их выполнения, внесут существенный вклад в устранение имеющихся у международного сообщества серьезных опасений в отношении распространения химического оружия и возможности совершения террористических актов с его применением.

Слабый контроль за торговлей токсичными химикатами, а также их производством и оборотом, может привести не только к их распространению, но и к повышению угрозы совершения террористических актов с применением химического оружия, в особенности в свете того факта, что знания и навыки, необходимые для производства примитивных видов химического оружия, приобрести не столь трудно.

Сейчас действием Конвенции охвачены свыше 98 процентов всех имеющих к ней отношение объектов химической промышленности в мире и более 90 процентов населения. Инспекторы ОЗХО провели свыше 2500 инспекций на более чем 946 объектах в 76 государствах-участниках. Большинство этих инспекций проводилось на объектах по производству, хранению и уничтожению химического оружия, но мы также провели свыше 1100 инспекций промышленных объектов и намерены, при необходимости, увеличивать количество таких инспекций, проводимых в каждый отдельный год.

Благодаря поддержке и сотрудничеству государств-участников и, более того, представителей мировой химической отрасли, ценную поддержку которыми Конвенции я хотел бы с признательностью отметить, установленный Конвенцией режим нераспространения и укрепления доверия получил всеобщее признание. Однако мы должны обеспе-

чить разработку всеми государствами — участниками КХО надлежащих административных и законодательных мер по выявлению и расследованию любых нарушений Конвенции, совершенных их гражданами на их территории, и наказанию за эти нарушения. В признание этой необходимости на первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции о химическом оружии в 2003 году был принят план действий, призванный содействовать принятию всеми государствами-участниками, в первую очередь государствами, которые в недостаточной степени выполняют свои национальные обязательства по ее осуществлению, необходимых шагов по выполнению обязательств по Конвенции, касающихся данного вопроса.

На десятой сессии Конференции государств — участников Конвенции, состоявшейся в прошлом году, были отмечены существенные результаты, достигнутые государствами-участниками в выполнении своих обязательств. Растет число государств, находящихся в процессе принятия необходимых законодательных актов, включая положения уголовного права, или разработки соответствующих административных мер.

Число государств-участников, которые уже приняли всеобъемлющие законы, возросло с приблизительно 50 в 2003 году до 68 на конец сентября 2006 года. Кроме того, 110 государств-участников уведомили секретариат о принятии мер законодательного и административного характера. Из их числа 93 государства представили соответствующих законодательных актов. Кроме того, на конец сентября 2006 года со 126 до 168 возросло число государств-участников, учредивших национальный орган в этой области, что составило 94 процента от общего числа государств-участников. Это очень отрадные показатели.

Хотя эти цифры говорят об удовлетворительном прогрессе в осуществлении Плана действий, очевидно, что предстоит еще немало сделать для обеспечения того, чтобы ключевые положения Конвенции, предполагающие представление регулярных отчетов о мониторинге, контроле и передаче химических веществ и нормативных мерах, направленных на выявление и отслеживание соответствующих химикатов, были отражены в законодательствах каждой страны-участницы.

За последние несколько лет свыше 130 государств — участников Конвенции обратились к секретариату и ряду государств-участников с просьбой об оказании помощи в создании собственного потенциала, который позволил бы им обеспечивать соблюдение на национальном уровне запрета на химическое оружие, и такая помощь им была оказана. В этом году Конференция вновь подробно рассмотрит состояние дел в области осуществления Конвенции в глобальных масштабах и, при необходимости, вынесет соответствующие рекомендации.

Очевидно, что значительному числу государств-участников надлежит активизировать свои усилия по обеспечению осуществления Конвенции в полном объеме на их соответствующей территории. Я призываю указанные государства сделать это, будучи убежденным в том, что полное осуществление положений Конвенции всеми государствами-участниками является неременным условием обеспечения ее успеха. ОЗХО готова оказать им активную поддержку в их усилиях по достижению этой цели.

Организация Объединенных Наций поощряет аналогичный подход в отношении осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. Благодаря проводимой нами пропагандистской деятельности и осуществлению широкой программы оказания помощи, многие государства-участники смогли преодолеть разрыв между подписанием Конвенции и ее осуществлением. Мы рады тому, что сумели открыть новую главу в рамках продолжающегося сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, в особенности с ее Департаментом по вопросам разоружения в контексте осуществляемой им пропагандистской деятельности в связи с осуществлением резолюции 1540 (2004). Хочу заверить членов Комитета в том, что в рамках различных форумов, проводимых под эгидой Организацией Объединенных Наций в различных регионах мира, ОЗХО будет продолжать вносить активный вклад, предлагая обмен опытом и знаниями с государствами — членами Организации Объединенных Наций во имя достижения наших общих целей.

Дополнительные усилия предпринимаются ОЗХО в рамках осуществления статей X и XI, касающихся международного сотрудничества и помощи. Эти области представляют особый интерес для многих государств-участников, экономические системы которых находятся на этапе развития или

перехода. Современные проблемы в области безопасности, включая возможность применения химического оружия негосударственными субъектами, повысили интерес к заложенному в Конвенции потенциалу по оказанию чрезвычайной помощи государствам-участникам, ставшим объектом нападения или угрозы нападения с применением химического оружия. В прошлом году совместно с Управлением по координации гуманитарной деятельности (УКГД) и Центром по координации гуманитарной помощи Организации Североатлантического договора (НАТО) мы провели крупные учения на местности в Украине.

Между ОЗХО и Организацией Объединенных Наций, благодаря заключенному между ними Соглашению о взаимоотношениях, налажено плодотворное сотрудничество. Я думаю, что это сотрудничество может быть еще более плодотворным, с учетом замечаний, которые были высказаны заместителем Генерального секретаря по вопросам разоружения и которые я всецело поддерживаю. Взаимодействие и сотрудничество в этой области, как я уже отмечал, нарастают, как и уверенность в том, что наше взаимодействие позволит нам оправдать чаяния государств-членов, нашедшие отражение в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей в сентябре 2006 года. Согласно этой важной стратегии ОЗХО надлежит продолжать оказывать помощь в наращивании страновых потенциалов в области недопущения попадания химических материалов в руки террористов, обеспечения безопасности химических и связанных с ними объектов и принятия эффективных мер в случае нападения с применением таких материалов.

Хотел бы еще раз напомнить, что решение задачи обеспечения всеобщего присоединения к Конвенции является неременным условием достижения цели укрепления глобального запрета на химическое оружие и обеспечения признания этого запрета всеми странами мира. В этой области достигнут огромный прогресс. В 2003 году, когда был принят план действий по обеспечению универсализации Конвенции, в мире насчитывалось 40 государств, не присоединившихся к этому документу. Сегодня таких государств остается всего 15. Мы тепло приветствуем государства, которые недавно присоединились к Конвенции или ратифицировали ее.

Приняв решение присоединиться к Конвенции, эти новые государства-участники внесли важнейший вклад в достижение целей разоружения и нераспространения. И действительно, как я отмечал в начале своего выступления, в числе участников Конвенции сегодня 180 стран. Шесть из них присоединились к Конвенции после моего предыдущего выступления в Комитете. Это Джибути, Гаити, Либерия, Коморские Острова и присоединившаяся совсем недавно Центральноафриканская Республика, для которой Конвенция вступит в силу 20 октября. В свою очередь, Ирак информировал нас о том, что им предпринимаются шаги в целях присоединения к Конвенции в ближайшем будущем. Мы приветствуем недавнее решение совета министров Ирака, вынесшего рекомендацию о целесообразности присоединения страны к Конвенции. Мы планируем расширять установившееся в последнее время плодотворное сотрудничество, которое предусматривает, в частности, подготовку иракских должностных лиц, и будем и впредь оказывать Ираку всевозможное содействие, с тем чтобы помочь стране претворить в жизнь принятое решение о присоединении к Конвенции.

С другой стороны, несмотря на высокий уровень присоединения к Конвенции, отмечаемый во всех регионах мира, в этом деле сохраняется существенный пробел — упомянутые мною выше 15 стран. Некоторые из стран, пока не присоединившихся к Конвенции, ссылаются при этом на материальные и финансовые затруднения в качестве причин задержки с присоединением. Другие заверили нас в том, что они находятся в процессе подготовки к присоединению. Однако подлинные причины для беспокойства следует искать не здесь. Налицо явное отсутствие политической воли, необходимой для присоединения к договору, отвечающему выработанным международным сообществом идеалам разоружения, поскольку он носит недискриминационный характер и включает в себя мощную систему контроля.

Значительная часть ближневосточного региона по-прежнему остается белым пятном на нашей карте, ибо ни Египет и ни Израиль, ни Ливан и ни Сирия пока не присоединились к Конвенции, хотя Израиль, как общеизвестно, ее подписал.

Аналогичная ситуация сложилась и в Северо-Восточной Азии, где Корейская Народно-Демократическая Республика пока не присоединилась к

Конвенции. Я должен с сожалением заметить, что Северная Корея является единственным государством — членом Организации Объединенных Наций, никак не откликнувшись на все наши предложения о налаживании контактов и диалога. Оценивая это молчание в контексте потрясшей сегодня весь мир новости — заявления Северной Кореи о том, что она произвела ядерное испытание, — я могу лишь присоединиться к другим в выражении серьезной обеспокоенности по поводу ситуации в сфере безопасности на Корейском полуострове и осудить этот шаг Северной Кореи.

Единственное другое государство в Азии, не присоединившееся к Конвенции — это Мьянма, которая, однако, входит в число государств, первыми подписавших Конвенцию. Поставив свою подпись под Конвенцией, Мьянма тем самым приняла политическое решение выполнять ее положения. Мы активизировали наши контакты с Мьянмой с целью убедить ее как можно скорее ратифицировать Конвенцию. В этой связи хочу сказать, что, ратифицировав Конвенцию, Мьянма не просто присоединится к остальному международному сообществу, а, в первую очередь, к своим коллегам по Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, являющимся наиболее активными сторонниками Конвенции.

В контексте более широкого подхода к обеспечению универсализации Конвенции о химическом оружии мы с нетерпением ожидаем исключительно важного события, которое произойдет в ближайшие недели. В конце этого месяца в Риме будет проведен третий практикум на тему обеспечения всеобщего присоединения к Конвенции в регионе Средиземноморья и Ближнего Востока, организуемый и финансируемый, в частности, Европейским союзом и правительством Италии, которым мы выражаем нашу глубокую признательность. До этого подобные мероприятия были проведены в 2004 и 2005 годах на Мальте и на Кипре, и мы надеемся, что нынешний практикум будет способствовать развитию того плодотворного сотрудничества, которым были отмечены обе предыдущие встречи.

Я признателен министрам иностранных дел Израиля, Ливана и Сирии, которые позитивно откликнулись на мое приглашение и назначили официальные делегации для участия в этом мероприятии. Это позволит каждому из этих государств, которые не являются участниками Конвенции, принять участие в открытом, ориентированном на

будущее диалоге, главная цель которого — обеспечить, в конечном итоге, присоединения этих стран к Конвенции. Я также надеюсь на дальнейшее развитие наших конструктивных контактов с Египтом, который, хотя еще и не уведомил нас о своем участии в практикуме в Риме, был одной из стран, сыгравших, как мы все знаем, ключевую роль в процессе подготовки и заключения Конвенции о химическом оружии. Мы рассчитываем на участие Египта в подобных мероприятиях, ибо это будет только способствовать повышению их значимости и развитию плодотворного диалога.

Иными словами, я вновь обращаюсь ко всем странам Ближнего Востока, которые еще не присоединились к Конвенции, с призывом всерьез подумать о том, чтобы как можно скорее стать ее участниками. Безусловно, такой шаг в очень значительной мере укрепил бы надежды на установление мира и безопасности в регионе.

И наконец, я обращаюсь с призывом к тем государствам Африки и Карибского бассейна, которые также пока не присоединились к Конвенции. Мы надеемся, что те немногие государства Африки, которые еще не являются участниками Конвенции, в скором времени присоединятся к другим странам континента и заявят о своей поддержке Конвенции. Я хочу с глубокой признательностью отметить твердую приверженность Конвенции о химическом оружии со стороны стран Африки. В этом контексте я хотел бы обратиться к Конго, стране, председательствующей в Африканском союзе и входящей в состав Совета Безопасности, но не являющейся участником Конвенции о химическом оружии, с призывом возглавить усилия по обеспечению присоединения к Конвенции.

В Карибском субрегионе, несмотря на соответствующие решения Организации американских государств, выступившей с официальной инициативой о создании в Латинской Америке зоны, свободной от биологического и химического оружия, и обратившейся ко всем странам с призывом присоединиться к Конвенции о химическом оружии, три государства все еще не являются ее участниками. Становится все труднее понять их нежелание присоединиться к Конвенции. Безусловно, эти страны должны понимать, что, по прошествии стольких лет, их отказ присоединиться и демонстрируемое ими безразличие в этом вопросе, пусть даже не основывающиеся на каких-либо серьезных возраже-

ниях в отношении предмета и целей Конвенции, на деле ведут к ее подрыву и все в большей степени заставляют усомниться в их приверженности отстаиванию интересов международного сообщества. В этой связи я обращаюсь к Багамским Островам, Барбадосу и Доминиканской Республике с настоятельным призывом предпринять безотлагательные и конкретные шаги по присоединению к Конвенции. Ведь на территории всего американского континента только эти три страны не являются участниками нашей Конвенции.

Принося извинения за столь пространное выступление, я хотел бы в заключение сказать, что мы уверенно продвигаемся вперед в реализации намеченных в Конвенции программных приоритетов. Отражением наших успехов служит неуклонный прогресс в формировании надежного и транспарентного режима в отношении как уничтожения химического оружия, так и недопущения возобновления его производства; в консолидации усилий по подготовке к ситуациям, которые могут потребовать координации деятельности по защите и оказанию помощи государствам-членам; в обеспечении международного сотрудничества в деле использования достижений химической науки и производства в мирных целях; и, наконец, в обеспечении всеобщего присоединения к Конвенции.

В заключение я хочу, присоединяясь к другим членам международного сообщества, выразить свое глубокое удовлетворение в связи с утверждением ранее сегодня Советом Безопасности путем аккламации рекомендации о назначении министра иностранных дел Республики Корея г-на Пан Ги Муна новым Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. В своей деятельности на посту министра иностранных дел своей страны он не только продемонстрировал качества умелого государственного деятеля, но и внес конкретный вклад в руководство деятельностью в рамках Конвенции. Мы рассчитываем на продолжение сотрудничества между организацией Объединенных Наций и нашей организацией в ходе его пребывания на посту руководителя этого важного органа.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я намерена предоставить членам Комитета возможность для проведения интерактивной дискуссии в формате неофициального обмена вопросами и ответами с нашими докладчиками.

Заседание прерывается в 16 ч. 10 м. и возобновляется в 15 ч. 10 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила еще одна просьба о предоставлении слова в порядке осуществления права на ответ в связи с состоявшимся в первой половине дня заседанием. Хотя общие прения были объявлены закрытыми в конце указанного заседания, я намерена, с согласия членов Комитета, предоставить сейчас слово представителю Российской Федерации.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Моя делегация хотела бы воспользоваться правом на ответ в связи с выступлением представителя Грузии в ходе утреннего заседания.

Выступление представителя Грузии вызывает у нас большое сожаление в связи с тем, что в очередной раз грузинская сторона использует международные форумы, в том числе Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в пропагандистских целях для рассмотрения различных аспектов российско-грузинских отношений, в том числе вопрос о военных базах, которые не входят в их повестку дня.

По существу хотели бы заявить, что российская сторона полностью выполняет двусторонние договоренности, зафиксированные в 1999 году в Стамбуле в Совместном заявлении Российской Федерации и Грузии в виде приложения 14 к Заключительному акту Конференции государств — участников Договора об обычных вооруженных силах в Европе.

Более того, 31 марта нынешнего года российская сторона совместно с Грузией подписала Соглашение о сроках, порядке временного функционирования и выводе российских военных баз и других военных объектов Группы российских войск в Закавказье. В соответствии с этим Соглашением грузинская сторона взяла на себя обязательство по обеспечению безопасности вывода российской военной базы и организации транспортировки выводимой техники.

Опять же с сожалением вынуждены констатировать, что, вместо того чтобы создавать нормальную обстановку для вывода российской военной техники, грузинская сторона нагнетает истерию, о чем, в частности, свидетельствует недавний захват четырех российских офицеров.

В выступлении грузинского представителя затрагивалась ситуация вокруг Абхазии и Осетии. И в очередной раз у нас вызывает сожаление то, что нынешняя пропагандистская кампания в Грузии идет на фоне поисков военного решения грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. Это, в частности, выражается в наращивании военного присутствия в Кодорском ущелье, что является нарушением Московского соглашения о прекращении огня и разъединении сил 1994 года и о чем свидетельствует последний доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положении в Абхазии, Грузия.

Грузинский представитель также поднял вопрос о российской военной базе в Гудауте. Еще в середине 2001 года российская сторона официально заявила и официально уведомила членов Договора об обычных вооруженных силах в Европе о том, что данная база расформирована, а ее территория используется в интересах миротворческих сил СНГ, осуществляющих миротворческую операцию в зоне грузино-абхазского конфликта.

В 2002 году группа наблюдателей ОБСЕ посетила эту базу и могла убедиться в том, что эта база закрыта. Российская сторона намерена последовательно выполнять свои обязательства в отношении вывода российской военной техники из Грузии, несмотря на ту антироссийскую кампанию, которая осуществляется в последнее время. Несколько дней тому назад это подтвердил президент России Владимир Путин. Только в этом году мы вывели 45 процентов нашей военной техники из российских военных баз в Батуми и Ахалкалаки. В общей сложности это составило 19 железнодорожных эшелонов, прошедших через территорию Азербайджана, и 6 эшелонов — через территорию Армении.

Также в выступлении уважаемого представителя Грузии была затронута тема неконтролируемых поставок оружия в этом регионе. Мы вынуждены это подтвердить. Мы можем подтвердить это, но, к сожалению, это распространение оружия связано с небывалым наращиванием военной силы самой Грузией. В этой связи мы хотели бы надеяться, что другие государства, в том числе нерегиональные государства, будут содействовать нормализации обстановки в данном регионе и не допускать дестабилизирующих поставок вооружений в Грузию.

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем объявить данное заседание закрытым, я хотела бы напомнить делегациям о том, что срок представления проектов резолюций истекает в среду, 11 октября 2006 года, в 18 ч. 00 м. Делегациям настоятельно предлагается завершить к этому времени представление всех проектов, с тем чтобы секретариат мог обработать все документы вовремя. Я убедительно прошу делегации не затягивать представление проектов резолюций до последней минуты. Выполнив эту просьбу, они внесут весомый вклад в ускорение процесса обработки документов и помогут свести к минимуму вероятность ошибок.

В этой связи я хотела бы напомнить также о том, что, согласно пункту 28 документа A/61/250, делегации, представляющие проекты резолюций и решений, отвечают за обеспечение идентичности содержания электронных и бумажных вариантов этих документов.

Мне известно, что ряд делегаций уже представили свои проекты резолюций на прошлой неделе. Я хочу выразить им признательность за столь оперативное представление документов и призвать другие делегации последовать их примеру.

Заседание закрывается в 17 ч. 20 м.